Правовой комплаенс в области применения рекомендательных технологий

Посконина Дарья Денисовна
эксперт Института информационной и медиабезопасности Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), ddposkonina@msal.ru

Статья посвящена правовому комплаенсу в сфере применения рекомендательных технологий в Российской Федерации. На основе анализа ст. 10.2-2 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и подзаконных актов Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций, а также сравнительного анализа правил применения РТ шести крупнейших платформ (ВКонтакте, Дзен, TikTok, Wildberries, Ozon, ЯндексМаркет) выявляются основные требования к владельцам информационных ресурсов, применяющих рекомендательные технологии. Автором предлагается комплаенс-ориентированный алгоритм составления правил применения рекомендательных технологий для владельцев платформ, включающий определение рекомендательных технологий, описание процессов и методов их работы, авторскую карту рисков, виды и источники сведений о предпочтениях пользователей, а также механизмы обеспечения прав пользователей. Особое внимание уделяется проблеме баланса между прозрачностью алгоритмов и защитой интеллектуальной собственности. Разработанная структура правил может быть использована владельцами цифровых платформ в качестве типового шаблона при разработке или актуализации локальных нормативных актов, а также специалистами по правовому комплаенсу и корпоративному управлению рисками.
Ключевые слова: правовой комплаенс, рекомендательные технологии, персональные данные, типовое положение, управление рисками, информационное право.

Традиционно в юридической науке любое явление, особенно относительно новое, обрастает большим количеством определений. Данная особенность не обошла стороной и понятие «комплаенс».

Правовой (юридический) комплаенс в широком смысле представляет собой отраженную в законодательстве систему норм, действий и процедур, обязательных правовых установок, обеспечивающих соответствие общественных отношений установленным правовым и основанным на них неправовым предписаниям с целью достижения равновесия социальной системы и поддержания ее жизнедеятельности[1].

Представляется, что в более узком, прикладном значении комплаенс – это система мер и процессов, направленных на обеспечение соответствия деятельности организации внутренним и внешним требованиям, нормам законодательства.

Структуру комплаенса можно представить следующим образом:

- управление рисками (комплаенс-рисками);
- предупреждение нарушений;
- внедрение корпоративной этики и стандартов поведения;
- обеспечение соблюдения законов, нормативных актов, внутренних политик и кодексов поведения.

В Российской Федерации предпринимались попытки официального закрепления толкования комплаенса. В исторической ретроспективе в утратившем силу указании Банка Российской Федерации от 7 июля 1999 г. № 603-У комплаенс-контроль – внутренний контроль за соответствием деятельности на финансовых рынках законодательству о финансовых рынках в кредитной организации. Комплаенс-контроль является частью системы внутреннего контроля кредитной организации[2].

В современном понимании комплаенс – это комплексная система, обеспечивающая законность, этичность и прозрачность деятельности организации, уменьшающая риски и способствующая её стабильному развитию.

Применительно к рекомендательным технологиям (далее – РТ) правовой комплаенс может быть определен как система внутренних организационных, правовых и технических мер, принимаемых владельцем цифровой платформы для обеспечения соответствия использования рекомендательных технологий требованиям законодательства, минимизации рисков нарушения прав пользователей и защиты интересов предпринимателей.

Именно нормативные правовые акты создают предмет комплаенса. В Российской Федерации в части рекомендательных технологий таким актами выступают

— ст. 10.2-2 Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»[3] (далее – ФЗ об информации);

— Приказ Роскомнадзора от 06.10.2023 № 149 «Об утверждении требований к содержанию информации о применении информационных технологий предоставления информации на основе сбора, систематизации и ана-

Исследование выполнено в рамках программы стратегического академического лидерства «Приоритет-2030».

[1] Головкин Р.Б., Манохин В.С. Юридический комплаенс: определение объема понятия // Вестник Владимирского юридического института. 2022. № 1(62). С. 131.

[2] Указание Банка России от 07 июля 1999 г. № 603-У «О порядке осуществления внутреннего контроля за соответствием деятельности на финансовых рынках законодательству о финансовых рынках в кредитных организациях» // СПС «КонсультантПлюс».

[3] Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // СЗ РФ. 2006. № 31 (ч. 1). Ст. 3448.

лиза сведений, относящихся к предпочтениям пользователей сети «Интернет», находящихся на территории Российской Федерации, и размещению такой информации на информационном ресурсе»[4];

— Приказ Роскомнадзора от 06.10.2023 № 150 «Об утверждении порядка взаимодействия Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций с владельцами сайтов и (или) страниц сайтов в сети «Интернет», и (или) информационных систем, и (или) программ для электронных вычислительных машин, на которых применяются информационные технологии предоставления информации на основе сбора, систематизации и анализа сведений, относящихся к предпочтениям пользователей сети «Интернет», находящихся на территории Российской Федерации»[5].

Традиционно в правовой комплаенс входит формирование локального правового регулирования деятельности организации[6]. Документ, в котором закрепляются правила применения рекомендательных технологий (далее – Правила), принимается во исполнение требований ст. 10.2-2 ФЗ об информации и предназначен для раскрытия перед пользователями и надзорными органами принципов функционирования РТ. По своей правовой природе является локальным нормативным актом владельца информационного ресурса, применяющего РТ.

Исходя из требований закона, содержание Правил должно включать:

1) характеристику процессов и методов сбора, систематизации и анализа данных о предпочтениях пользователей сети «Интернет», а также формирования информации на основе таких данных, включая описание конкретных способов реализации указанных процессов и методов;

2) перечень видов сведений о предпочтениях пользователей, используемых для предоставления информации посредством РТ, с указанием источников получения таких сведений.

В настоящей статье рассмотрены Правила следующих владельцев информационных ресурсов, на которых применяются рекомендательные технологии: ВКонтакте[7], Дзен[8], Tiktok[9], Wildberries[10], Ozon[11] и ЯндексМаркет[12].

Анализ правил применения РТ крупнейших российских и зарубежных платформ выявил четыре наиболее сложных для практической реализации элемента:

1) понятие рекомендательных технологий;

2) описание работы рекомендательных технологий, то есть процессов, методов и способов их осуществления;

3) виды получаемых сведений, относящихся к предпочтениям пользователей;

4) источник получения сведений, относящихся к предпочтениям пользователей.

Далее каждый из четырех указанных пунктов будет подвергнут детальному анализу. В целях их раскрытия в тексте Правил будут предложены конкретные «языковые формулы» для обеспечения возможности их имплементации в рамках системы правового комплаенса.

1. Понятие рекомендательных технологий.

Использование легального определения рекомендательных технологий в наибольшей степени реализует цель соответствия правил законодательству. Из ФЗ об информации и требований Роскомнадзора следует, что рекомендательные технологии – это информационные технологии, которые осуществляют сбор, систематизацию и анализ сведений, относящихся к предпочтениям пользователей сети «Интернет», находящихся на территории Российской Федерации.

Данное определение содержит указание на суть рекомендательных технологий (информационные технологии), отражает действия, которые осуществляют алгоритмы («сбор, систематизацию и анализ сведений»), раскрывает смысл персонализации как обработку сведений, относящихся к предпочтениям пользователей, а также ограничивает применение территорией («находящихся на территории Российской Федерации»).

Использование легального определения рекомендательных технологий наибольшим образом реализует цель соответствия Правил законодательству.

Рекомендательные технологии – это информационные технологии, которые осуществляют сбор, систематизацию и анализ сведений, относящихся к предпочтениям пользователей сети «Интернет», находящихся на территории Российской Федерации.

Использование собственного определения после легального не воспрещается. Оно может иметь особенности, связанные с деятельностью конкретного сервиса, и стать ориентиром для пользователей. Хорошим началом для правил будет наличие небольшого глоссария, в котором содержались бы необходимые термины и определения.

---

[4] Приказ Роскомнадзора от 06 октября 2023 г. № 149 «Об утверждении требований к содержанию информации о применении информационных технологий предоставления информации на основе сбора, систематизации и анализа сведений, относящихся к предпочтениям пользователей сети «Интернет», находящихся на территории Российской Федерации, и размещению такой информации на информационном ресурсе» (Зарегистрировано в Минюсте России 30.11.2023 № 76197) // «Официальный интернет-портал правовой информации» (www.pravo.gov.ru). 2023. № 0001202312010003.

[5] Приказ Роскомнадзора от 06 октября 2023 г. № 150 «Об утверждении порядка взаимодействия Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций с владельцами сайтов и (или) страниц сайтов в сети «Интернет», и (или) информационных систем, и (или) программ для электронных вычислительных машин, на которых применяются информационные технологии предоставления информации на основе сбора, систематизации и анализа сведений, относящихся к предпочтениям пользователей сети «Интернет», находящихся на территории Российской Федерации» // «Официальный интернет-портал правовой информации» (www.pravo.gov.ru). 2023. № 0001202312010002.

[6] Гармаев Ю.П., Иванов Э.А., Маркунцов С.А. Междисциплинарный подход к формированию системы антикоррупционного комплаенса в российской федерации // Вестник ВГУ. Серия: Право. 2020. №3 (42). С. 263.

[7] Правила применения рекомендательных технологий социальной сети ВКонтакте // URL: https://vk.com/legal/recommendations (дата обращения: 01.06.2026).

[8] О правилах применения рекомендательных технологий контентной платформой «Дзен» // URL: https://dzen.ru/legal/ru/recommendation-technologies/index.html?ysclid=mfflz6nno5303010176 (дата обращения: 01.06.2026).

[9] Знакомство с системой рекомендаций TikTok // URL: https://www.tiktok.com/transparency/ru-ru/recommendation-system (дата обращения: 01.06.2026).

[10] Правила применения рекомендательных технологий на платформе WIBES // URL: https://wibes-03.wbbasket.ru/9615feaf-f901-11ef-b770-c61a35b23073/wibe.pdf (дата обращения: 01.06.2026).

[11] Алгоритм рекомендаций на Ozon // URL: https://docs.ozon.ru/legal/terms-of-use/site/algorithms/recomendation-algorithms/ (дата обращения: 01.06.2026).

[12] Как работают рекомендации в Яндексе // URL: https://yandex.ru/legal/recommendations/ru/#about (дата обращения: 01.06.2026).

2. Описание работы рекомендательных технологий, то есть процессов, методов и способов их осуществления.

В Правилах описание работы рекомендательных технологий является наиболее сложным пунктом. Владельцы РТ недостаточно точно раскрывают его в силу того, что их технологии охраняются правовыми режимами конфиденциальной информации. Между тем данный пункт имеет принципиально важное значение для обеспечения доступа пользователей к информации о работе РТ. Поэтому мы сформулируем сведения, которые обязательно должны отражаться в Правилах.

Под *процессом* понимаются конкретные шаги при разработке РТ, с помощью *метода* анализируются предпочтения пользователей, а *способ* их осуществления – это образ действия, то есть общее изложение процесса и метода.

В изученных нами правилах рекомендательных технологий встречаются следующие описания работы алгоритмов: использование нейросетей, ансамблей решающих деревьев, классических моделей машинного обучения[13]; векторизованного представления, математических модели с многофакторным анализом[14]. Перечисленное является не конкретным указанием на процессы, а скорее образом действия, то есть способом осуществления. Поэтому такие формулировки, на наш взгляд, не соответствуют требованиям полноты, вытекающему из системного толкования ст. 10.2-2 ФЗ об информации и приказов Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

Требование от владельцев РТ раскрытия программного кода нарушало бы их исключительные права на интеллектуальную собственность и коммерческую тайну. С позиций комплаенса более соразмерным решением будет объяснение подходов к построению РТ.

Рекомендательные технологии могут быть построены на основе традиционного и (или) нейросетевого подхода. К традиционному подходу для создания РТ относятся простые ассоциативные правила, простые последовательные правила, марковские цепи, метод ближайших соседей; к нейросетевому подходу – рекуррентные нейронные сети, графовые нейронные сети, механизм внимания, обучение с подкреплением[15].

Помимо процессов необходимо объяснить и методы работы РТ.

Существует три метода работы РТ, которые являются основанием для классификации алгоритмов, а именно:

— коллаборативная фильтрация,
— контент-ориентированная фильтрация,
— гибридная фильтрация.

Для сервисов, с помощью которых продаются товары, к этому списку добавляется RFM-анализ.

Способ осуществления метода коллаборативной фильтрации – выявление предпочтений одного пользователя на основе предпочтений других пользователей с похожими данными.

Способ осуществления метода контент-ориентированной фильтрации – анализ предпочтений пользователей исходя из самого контента, его сопоставления с профилем предпочтений пользователя, основанным на прошлых взаимодействиях.

Способ осуществления метода гибридной фильтрации – комбинация коллаборативной и контент-ориентированной фильтрации, то есть предпочтений пользователей со сходным профилем и взаимодействии с каким-либо контентом в прошлом.

Способ осуществления метода RFM-анализа – сочетание исследования давности взаимодействия покупателя с сайтом, частоты посещаемости и суммы покупок.

В силу того, что каждый владелец РТ разрабатывает свою архитектуру рекомендательных технологий, включающую разные подходы и методы, мы приведем лишь пример описания их работы:

«Платформа/сайт/сервис/социальная сеть А. для работы рекомендательных технологий использует нейросетевой подход, а именно графовые нейронные сети, которые включают создание графа, где вершинами являются пользователи и объекты платформы/сайта/сервиса/социальной сети. Ребра графа – это взаимодействие пользователей друг с другом и взаимодействие пользователей с объектами. Вершины и ребра имеют свои векторные описания. Этот подход позволяет применить метод гибридной фильтрации, который анализирует предпочтения пользователей со сходными профилями и взаимодействие с каким-либо объектом в прошлом».

Раскрытие программного кода – задача нереалистичная из-за существующих правовых мер защиты интеллектуальной собственности и коммерческой тайны[16], однако в рамках правового комплаенса полезным решением будет составление карты рисков.

Карта рисков представляет собой графическое (таблицы, диаграммы) отображение возможных неблагоприятных результатов действий, благодаря которому они систематизируются. Аналогией является система управления охраной труда, которая разрабатывается в целях исключения и (или) минимизации профессиональных рисков в области охраны труда и управления указанными рисками (выявления опасностей, оценки уровней и снижения уровней профессиональных рисков), находящихся под управлением работодателя (руководителя организации) с учетом потребностей и ожиданий работников организации, а также других заинтересованных сторон. Инструмент картирования рисков широко применяется в комплаенсе и управлении охраной труда[17]. Перенос данной методологии в сферу рекомендательных технологий позволяет институционализировать оценку деструктивных эффектов алгоритмов и встроить ее в процедуры внутреннего контроля платформ.

Для составления карты рисков рекомендательных технологий основой могут служить следующие риски:

— формирование «информационного пузыря» и/или «эхо-камер»;
— ухудшение психического здоровья;
— распространение массовой дезинформации;

[13] Правила применения рекомендательных технологий на платформе WIBES // URL: https://wibes-03.wbbasket.ru/9615feaf-f901-11ef-b770-c61a35b23073/wibe.pdf (дата обращения: 09.06.2026).

[14] Правила применения рекомендательных технологий социальной сети ВКонтакте // URL: https://vk.com/legal/recommendations (дата обращения: 09.06.2026); О правилах применения рекомендательных технологий контентной платформой «Дзен» // URL: https://dzen.ru/legal/ru/recommendation-technologies/index.html?ysclid=mfflz6nno5303010176 (дата обращения: 09.06.2026).

[15] Ниничук М.М., Намиот Д.Е. Обзор методов построения рекомендательных систем на основе сессий // International Journal of Open Information Technologies. 2023. №5. С. 23-26.

[16] Поляков Д.Н. Программное обеспечение как объект интеллектуальной собственности в трансграничных частноправовых отношениях: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2024. С. 92.

[17] Карпов Л.Р. Управление профессиональными рисками в вопросах и ответах // Охрана труда и пожарная безопасность в образовательных учреждениях. 2026. № 2. С. 3-13.

— дистрибуция экстремистского контента;

— манипуляция экономическим поведением.

Указанные риски непосредственно связаны с обеспечением медиабезопасности, под которой в современном научном дискурсе понимается состояние защищенности личности, общества и государства от информационных угроз, включая распространение деструктивного контента, манипуляцию общественным сознанием и подрыв когнитивного суверенитета[18]. Предлагаемая карта рисков РТ институционализирует оценку деструктивных эффектов алгоритмов в рамках правового комплаенса, встраивая их в процедуры внутреннего контроля платформ.

Этот список является открытым и зависит от деятельности осуществляемой конкретной платформой.

При наличии описания процессов, методов и их способов работы РТ, а также карты рисков платформы смогут не только соблюдать законодательство, но и прогнозировать, а значит управлять рисками своих систем.

3. Виды получаемых сведений, относящихся к предпочтениям пользователей.

Из проанализированных правил рекомендательных технологий следует, что владельцы РТ перечисляют виды получаемых сведений, относящихся к предпочтениям пользователей, закрытым списком.

Классификация этих сведения представляет собой следующие категории данных: сведения, которые указывает сам пользователь (пункт выдачи товара, пол и возраст, ответы в опросах об удовлетворенности); сведения, получаемые алгоритмами (давность посещения страницы, URL-переход); обобщенные сведения о предпочтениях пользователей на этой территории. Тип устройства пользователя большинство относит к видам сведений о предпочтениях, но встречается и указание на него как на источник получения таких сведений.

Представление предпочтений пользователя в виде закрытого списка – оптимальный вариант, потому что он отражает все данные, используемые РТ. Однако стоит учитывать тот факт, что методы работы алгоритмов виляют на содержание этого списка. Так, если алгоритмы используют метод контент-ориентированной фильтрации, то в видах должен быть указан конкретный контент (клик на карточку товара, любимые бренды).

Поэтому для представления видов получаемых сведений, относящихся к предпочтениям пользователей, отметим те требования, которые стоит учитывать:

— *закрытый список видов;*

— *разделение внутри списка на подгруппы;*

— *указание сведений с учетом методов работы алгоритмов;*

— *отсутствие повторения между предпочтениями и источниками их получения.*

Некоторые сервисы, например, ВКонтаксе и Дзен, указывают в видах сведений, относящихся к предпочтениям пользователей, что эта информация используется ими не только в целях предоставления персонализированного контента, но и для *«проведения исследований, нацеленных на совершенствование и оптимизацию функциональных возможностей»*.

Не самым верным решением представляется смешение цели использования РТ (зачем собираются данные) и видов сведений (какие данные собираются) в рамках одного пункта. Оптимальная структура Правил должна предполагать их разделение на два самостоятельных блока. Статья 5 Федерального закона от 27.07.2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных» требует, чтобы цели обработки были определены и заявлены до начала обработки[19]. Размещение целей в начале документа после терминов и определений подчеркивает эту первичность.

4. Источник получения сведений, относящихся к предпочтениям пользователей.

Правила применения рекомендательных технологий ЯндексМаркет, ВКонтакте, Дзен, Tiktok называют общий источник получения сведений, относящихся к предпочтениям пользователей, а именно взаимодействие с платформой. Ozon указывает на взаимодействие с товарами, что по сути также означает взаимодействие с платформой, на которой эти товары размещены.

Wildberries к источникам относит данные, полученные от пользователя, техническую информацию, собираемую автоматически, в том числе информацию о том, как пользователь пользуется сайтом, то есть взаимодействие с платформой, и информацию об устройстве пользователя. Такое описание учитывает тот факт, что не вся информация собирается самими алгоритмами, есть те данные, которые пользователь добровольно раскрывает о себе. Однако для поисковых систем оно не совсем корректно, потому что пользователь не сообщает о себе персональные данные, он формирует запросы, отражающие определенные предпочтения, которые анализируются алгоритмами. Кроме того, устройство пользователя некоторые сервисы, например, ЯндексПоиск, относят к видам предпочтений; Wildberries указывает информацию об устройстве и в видах сведений, относящихся к предпочтениям, и в источниках таких сведений.

Устройство пользователя относится скорее к видам сведений, говорящих о предпочтениях пользователя, потому что определяет его личные характеристики, например, купленную марку, модель телефона. А источник – это то, что служит основой для собирания такой информации, то есть действия пользователя с рекомендательными технологиями.

Поэтому для описания источников получения сведений, относящихся к предпочтениям пользователей, предлагаем следующую формулировку:

«Источником получения сведений, относящихся к предпочтениям пользователей является взаимодействие с платформой/сайтом/сервисом/ социальной сетью, которое включает самостоятельные действия пользователя, автоматическую работу рекомендательных технологий и сочетание их действий».

Исходя из принципа уважения автономии и свободы воли человека, то есть отсутствия умаления права выбора и интеллектуальных способностей человека[20], необходимо предоставить пользователям возможность отказаться от получения рекомендаций, сформированных с помощью алгоритмов, или предоставлять гражданам инструменты контроля над своими рекомендациями, источником которых является самостоятельная работа РТ по сбору сведений.

Помимо уже указанных содержательных компонентов для обеспечения соблюдения законодательства выгодным решением будет размещение в Правилах ссылок на соответствующие нормы. Например, содержание правил

[18] Никишин В. Д. Правовое обеспечение медиабезопасности и когнитивного суверенитета: вызовы социальной инженерии, гибридных войн и механизмов Web 3.0 (часть 2) // Lex russica. 2024. Т. 77. № 12. С. 146.

[19] Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных» // СЗ РФ. 2006. № 31 (ч. 1). Ст. 3451.

[20] Указ Президента РФ от 10 октября 2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» (вместе с «Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года») // СПС «КонсультантПлюс».

можно раскрыть через положения ч. 2 ст. 10.2-2 ФЗ об информации, а также указать обязанности и ответственность владельцев РТ, перечисленные в пп. 1, 2 ч. 1 и ч. 16 ст. 10.2-2 ФЗ об информации.

На наш взгляд, любые правила применения рекомендательных технологий должны иметь следующую структуру:

1. Термины и определения.
2. Цели применения рекомендательных технологий.
3. Требования закона к содержанию правил применения рекомендательных технологий.
4. Описание работы рекомендательных технологий, то есть процессов, методов и способов их осуществления.
5. Карта рисков применения рекомендательных технологий.
6. Виды получаемых сведений, относящихся к предпочтениям пользователей;
7. Источник получения сведений, относящихся к предпочтениям пользователей.
8. Возможность пользователями самостоятельно управлять рекомендательными технологиями или отказаться от персонализированного контента.
9. Обязанности и ответственность владельцев РТ в соответствии с законодательством РФ.
10. Контактные данные для направления юридически значимых сообщений.

Таким образом, правовой комплаенс в области применения рекомендательных технологий не сводится к формальному исполнению требований закона, а предполагает системную работу по описанию алгоритмов, классификации сведений о предпочтениях, управлению рисками и обеспечению прозрачности. Предложенный подход (описание архитектуры работы РТ, метода фильтрации и способа его осуществления без раскрытия кода) позволяет соблюсти баланс между прозрачностью алгоритмов и защитой коммерческой тайны. Предложена карта рисков РТ, включающая информационные пузыри, эхо-камеры, ухудшение психического здоровья, распространение дезинформации и манипуляцию экономическим поведением. Разработана оптимальная структура типовых Правил применения РТ из десяти разделов, которая может быть использована владельцами платформ в качестве шаблона. Предложенный подход может быть использован владельцами информационных ресурсов при разработке или актуализации правил применения рекомендательных технологий, а также специалистами по правовому комплаенсу и управлению рисками.

Литература

1. Гармаев Ю.П., Иванов Э.А., Маркунцов С.А. Междисциплинарный подход к формированию системы антикоррупционного комплаенса в российской федерации // Вестник ВГУ. Серия: Право. 2020. №3 (42). С. 260-276.
2. Головкин Р.Б., Манохин В.С. Юридический комплаенс: определение объема понятия // Вестник Владимирского юридического института. 2022. № 1(62). С. 128-132.
3. Карпов Л.Р. Управление профессиональными рисками в вопросах и ответах // Охрана труда и пожарная безопасность в образовательных учреждениях. 2026. № 2. С. 3-13.
4. Никишин В. Д. Правовое обеспечение медиабезопасности и когнитивного суверенитета: вызовы социальной инженерии, гибридных войн и механизмов Web 3.0 (часть 2). Lex russica. 2024. Т. 77. № 12. С. 140-155.
5. Ниничук М.М., Намиот Д.Е. Обзор методов построения рекомендательных систем на основе сессий // International Journal of Open Information Technologies. 2023. №5. С. 22-32.
6. Поляков Д.Н. Программное обеспечение как объект интеллектуальной собственности в трансграничных частноправовых отношениях: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2024. 177 с.

Legal compliance in the field of recommender technologies

Poskonina D.D.

Kutafin Moscow State Law University (MSAL)

The article is devoted to legal compliance in the field of application of recommendation technologies in the Russian Federation. Based on the analysis of Article 10.2-2 of the Federal Law «On Information, Information Technologies and Information Protection» and the regulations of Roskomnadzor (the Federal Service for Supervision of Communications, Information Technologies and Mass Media), as well as a comparative analysis of the rules for the application of RT on the six largest platforms (VK, DZen, TikTok, Wildberries, Ozon, Yandex Market), the main requirements for the owners of information resources using recommendation technologies are identified. The author proposes a compliance-oriented algorithm for drafting rules on the use of recommendation technologies for platform owners. The algorithm includes the definition of recommendation technologies, a description of the processes and methods of their operation, the author's risk map, types and sources of information about user preferences, as well as mechanisms for ensuring user rights. Special attention is paid to the issue of balancing transparency in algorithms with the protection of intellectual property. The developed rule structure can be used by digital platform owners as a standard template for developing or updating local regulations, as well as by legal compliance specialists and corporate risk management professionals.

Keywords: legal compliance, recommendation technologies, personal data, model provision, risk management, information law.

References

1. Garmayev Y.P., Ivanov E.A., Markuntsov S.A. An interdisciplinary approach to the formation of the anti-corruption compliance system in the Russian Federation // Bulletin of VSU. Series: Law. 2020. No. 3 (42). Pp. 260-276.
2. Golovkin R.B., Manokhin V.S. Legal compliance: defining the scope of the concept // Bulletin of the Vladimir Law Institute. 2022. No. 1(62). Pp. 128-132.
3. Karpov, L.R. Management of Professional Risks in Questions and Answers // Occupational Health and Fire Safety in Educational Institutions. 2026. No. 2. Pp. 3-13.
4. Nikishin V. D. Legal support for media security and cognitive sovereignty: challenges of social engineering, hybrid wars and Web 3.0 mechanisms (part 2). Lex russica. 2024. Vol. 77. No. 12. Pp. 140-155.
5. Ninichuk M.M., Namiot D.E. Review of methods building session-based recommendation systems // International Journal of Open Information Technologies. 2023. No. 5. Pp. 22-32.
6. Polyakov D.N. Software as an Object of Intellectual Property in Cross-Border Private Law Relations: PhD Thesis. Moscow, 2024. 177 p.